

Глава 3

Прикончив акулу и вынырнув из воды, весь в крови, Сун Илоу уловил какое-то движение. Его ухо слегка шевельнулось. Он резко вскинул голову, и его глаза, ещё не остывшие от жажды убийства, метнулись по диагонали назад.

Взгляд наткнулся на белоснежные одежды. Сверху на него смотрела фигура, чьё лицо было прекрасно, как на картине, а облик — чист и не запятнан.

Его пронзительные глаза слегка расширились, став чуть более округлыми, и жестокость, порождённая битвой, отступила.

При виде этого человека в голове Сун Илоу тут же всплыло имя — Бессмертный Белого Журавля.

Он уже собирался что-то сказать, но Бессмертный схватил его за шиворот и, словно выдёргивая репку, вытащил из воды. Перед глазами всё завертелось, и мир вокруг стремительно понёсся мимо.

Под непрекращающийся шквал криков 3339 Юнь Усян донёс человека до храма. Уже у порога он вспомнил, что тот всё ещё мокрый.

Обернувшись, он увидел, что одежда мужчины за время их стремительного полёта почти высохла на ветру.

Юнь Усян немного подумал и всё же сотворил заклинание, чтобы полностью высушить его одежду.

Хоть и с опозданием, но не впускать же человека в дом мокрым.

С точки зрения Сун Илоу, Бессмертный у порога окинул его взглядом, а затем шевельнул рукой в рукаве.

В тот же миг по его телу словно пробежал лёгкий ветерок. Кровь и солёная вода исчезли, а вместе с ними и липкое ощущение от приставшей к одежде соли. Одежда стала чистой и свежей, будто он и не падал в море.

«Магия бессмертных? — подумал он. — Он высушил мою одежду только перед входом, чтобы я не намочил пол?»

Завершив заклинание, Юнь Усян немного пришёл в себя и спросил:

— У тебя есть родные или друзья?

Если этого человека кто-то ждёт дома, он не мог самовольно его задерживать.

Даже голос у него был какой-то неземной, под стать облику.

«Этот Бессмертный Белого Журавля весьма интересен», — промелькнула мысль в голове у Сун Илоу, который украдкой его разглядывал. Услышав вопрос, он ответил:

— Почему Бессмертный спрашивает об этом? Неужели у меня есть предрасположенность к бессмертию, и вы хотите взять меня в ученики?

Юнь Усян ещё не успел отреагировать, а 3339 уже взорвалась:

[— Какой ещё ученик? Ни в коем случае!]

[— Учитель — одна из самых опасных профессий в мире новелл! К ней нельзя прикасаться!]

[— Почему учитель — опасная профессия? Их часто убивают?] — спросил Юнь Усян, основываясь на своём скудном опыте чтения романов.

Учитель умирает, а ученик мстит за него, вступая на путь отмщения — вполне логичное развитие сюжета.

[— Не просто часто убивают, бывает и кое-что похуже смерти.]

«Их не просто убивают, их ещё и запирают в тёмных комнатах! И прижимают к кровати, чтобы заняться всякими непотребствами!»

3339 посмотрела на своего хозяина, который, очевидно, был полным профаном в делах сердечных, и мысленно смягчила фразу, сделав её менее откровенной.

[— Система, не волнуйся. По сценарию я самый сильный, никто не сможет меня одолеть,] — Юнь Усян был вполне уверен в своих силах. Если бы он не перестарался с тренировками, Мировое Сознание его бы и не заметило, и не заперло бы за барьером.

[— Дело не в силе. Открытого нападения легко избежать, а вот от скрытого удара не увернёшься. В общем, никаких учеников. По сценарию у тебя их и нет.] — 3339 заранее приняла меры, чтобы защитить честь своего хозяина.

[— Хорошо.]

— А если я скажу, что все мои родные мертвы, Бессмертный приютит меня? — голос Сун Илоу прозвучал ближе.

Юнь Усян очнулся от разговора с 3339 и обнаружил, что прямо перед ним — красивое лицо.

Он был так занят спасением, что не разглядел внешность этого человека, лишь мельком отметил, что тот неплох собой. Теперь же, взглядевшись, он понял, что тот действительно очень красив.

Яркие тёмные глаза, изящные, но в то же время мужественные черты лица, которые, когда он сосредоточенно на кого-то смотрел, придавали ему какое-то милое выражение.

Было в нём и что-то особенное. Если бы нужно было описать это одним словом, то это было бы слово «юный». Не детское лицо или инфантильность, а просто при взгляде на него возникало ощущение, что перед тобой молодой человек, очень юный взрослый.

Но самым примечательным были пять родинок под глазами: три под левым и две под правым, чёрные и красные. Такое количество родинок на его лице не казалось излишеством, а лишь добавляло его облику неповторимого шарма.

Глядя на Сун Илоу, Юнь Усян наконец понял, что имели в виду его одноклассницы, когда на переменах обсуждали парней типа «младший милый щеночек».

Внимание Юнь Усяна задержалось на лице Сун Илоу всего на секунду, а затем его привлекло нечто другое.

Он поднял взгляд к макушке Сун Илоу, протянул руку и пригладил торчащую прядку чёрных волос. На ощупь волосы были прекрасны — густые и пушистые, как очень длинная собачья шерсть.

Когда он поднял руку, Сун Илоу инстинктивно хотел уклониться, но сдержался и с сияющей улыбкой сказал:

— Бессмертный коснулся моей макушки — даровал мне вечную жизнь. Учитель, вы принимаете меня?

[— Хозяин! Что ты делаешь?!] — взвизгнула 3339, словно сирена.

[— Причёсываю,] — честно ответил Юнь Усян. Он не мог удержаться, чтобы не пригладить торчащую прядку.

[— Я не об этом! Он уже называет тебя учителем! Немедленно откажи!]

Юнь Усян убрал руку и спокойно сказал:

— Я не беру учеников.

Улыбка Сун Илоу померкла, и он с разочарованием спросил:

— Я чем-то не угодил Бессмертному?

«Дело не в том, угодил ты или нет...» — подумал Юнь Усян.

[— Спроси его, как он сюда попал,] — для 3339 это было самым важным.

[— Хорошо,] — мысленно согласился Юнь Усян и вслух произнёс: — На этот остров живым не попасть. Что ты такое?

3339 почувствовала, что в вопросе есть что-то странное, но, кажется, всё было по делу. Так что же её смущало?

Глаза Сун Илоу на мгновение стали тёмными и непроницаемыми, но тут же снова прояснились. Он солнечно улыбнулся:

— Я, конечно же, человек.

Он протянул Юнь Усяну запястье, предлагая проверить пульс.

— Хотите проверить?

Подождав немного и не увидев реакции, он опустил руку.

Говорил Сун Илоу с лёгким иностранным акцентом, неизвестно, откуда он был родом. Концы слов он слегка завышал, словно забрасывая маленькие крючки.

— Я попал в шторм на море и оказался здесь. Очнулся, а на меня уже плывёт акула, я чуть не умер от страха. Бессмертный сказал, что живым сюда не попасть, а я попал. Может, это доказывает, что у нас с вами есть судьба?

Когда он сказал «умер от страха», Юнь Усян слегка приподнял веки. Умер от страха? Та акула уже была мертва. Кто кого напугал?

— Раз у нас такая судьба, может, Бессмертный всё-таки возьмёт меня в ученики? — Сун Илоу

моргнул. Опущенные уголки его глаз смягчали его облик, делая его похожим на щенка, который вот-вот положит тебе на ногу свою пушистую лапку.

Тронул ли этот жест Юнь Усяна, было неизвестно, но радар 3339 зашкаливал.

[— Этот тип всё не понимает! Вышвырни его! Хозяин! Немедленно вышвырни его с острова!]

Юнь Усян ответил:

[— Он живой человек.]

[— В том-то и проблема, что он живой! Как живой человек мог попасть за барьер?] — неприязнь 3339 к Сун Илоу достигла своего пика.

[— Нет, я имею в виду, с барьером всё в порядке?] — смысл слов Юнь Усяна был ясен.

Раз живой человек прошёл сквозь барьер, может, барьер сломался?

А если не сломался, как ему вышвырнуть этого человека?

Эмоции Системы резко улеглись. Она вспомнила о спящем Мировом Сознании и о своём сообщении об ошибке, оставшемся без ответа.

[— По идее, барьер, созданный Мировым Сознанием, не может сломаться.]

Юнь Усян предложил:

[— Может, ты сначала проверишь барьер?]

[— Хорошо... Нет! Я не могу оставить тебя наедине с каким-то непонятным дикарём, приплывшим неизвестно откуда!]

Юнь Усян не совсем понимал беспокойство Системы:

[— Я не собираюсь заводить романы с древними людьми. У нас с ними разные ценности, слишком много различий, которые невозможно преодолеть. К тому же, меня не интересуют мужчины. Почему ты беспокоишься, что у меня могут возникнуть с ним отношения?]

[— Потому что это мир кровавого сёнэн-ай!] — вырвался у 3339 крик души.

[— Саньцзю, не волнуйся. Я обещаю, что не буду заводить здесь ни с кем отношений, ни с мужчинами, ни с женщинами,] — уверенно сказал Юнь Усян. — [— Выполнив миссию, я вернусь домой. Заводить отношения, а потом оставлять человека одного — это слишком безответственно.]

«Какие правильные у него взгляды на отношения», — с облегчением подумала 3339, но тут же её тревога усилилась.

Сломался ли барьер, и поэтому сюда попал человек, или барьер не сломался, а человек всё равно попал — в любом случае, это плохие новости.

И вообще, подобрать мужчину в мире сёнэн-ай — это — плохая — примета!

Очень плохая примета!

А плохая примета тем временем продолжала говорить:

— Чуть не забыл представиться. Меня зовут Сун Илоу. А как зовут Бессмертного? Как мне к вам обращаться?

— Думаю, «учитель» звучит очень хорошо.

[— Никаких учеников!]

— Почему Бессмертный молчит?

[— Хозяин...]

— Бессмертный...

Голоса 3339 и Сун Илоу смешались в голове Юнь Усяна, создавая невыносимый шум.

«Ничего не разобрать. Слишком шумно».

Юнь Усян поднял руку, указал пальцем в лоб Сун Илоу и тихо произнёс:

— Спать.

Сун Илоу зевнул, его ясные глаза затуманились от сонливости, веки начали слипаться.

— Бессмертный, почему... вы...

Не договорив, он начал падать.

Юнь Усян подхватил его, снова донёс до края барьера и, проведя эксперимент, пришёл к выводу:

[— Барьер не сломан.]

[— ...]

[— Саньцзю, он не может уйти!] — в голосе Юнь Усяна слышалось некоторое возбуждение.

«Видишь, я пытался. Он не может уйти. Это не я его оставляю, это он не может уйти!»

3339 молчала. Кажется, она смирилась.

<http://bllate.org/book/15974/1441457>